

A vertical photograph of a narrow, muddy path winding through a dense forest. The path is covered in fallen leaves and small puddles, reflecting the overcast sky. Tall, dark evergreen trees line both sides of the path, their branches reaching upwards. The ground is covered in a thick layer of yellow and orange autumn leaves. The overall atmosphere is misty and somber.

Валерий Лебедев

Кабинет Дьявола

Валерий Лебедев

Кабинет Дьявола

<https://litres.ru/73107478>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глубине уральских лесов, где реальность размывается на границе миров, простирается Пермская аномальная зона место, где веками сплетаются нити бытия и потустороннего. Здесь, среди древних камней и молчаливых боров, пробуждается то, что человечество старалось забыть: колдовские обряды, хранимые поколениями, и силы, способные противостоять самому тьме.

Герои этой истории оказываются в сердце зоны, где каждое решение отзывается эхом в иных измерениях. Им предстоит не просто выжить но понять: чтобы искоренять дьявольские настроения, нужно сперва заглянуть в собственную тьму.

Валерий Лебедев

Кабинет Дьявола

Кабинет 666

Глава I

1936 год. Начало мая. На небольшой привокзальной площади торговли пирожками зазывают публику отведать горячей выпечки. Здесь же, заняв четыре скамейки, расположился человек пятнадцать цыган. Народ говорливый и по природе своей хитёр на уловки. Четыре цыганки окружили мужичка, наверное, как то приветившего их и по – своему обрабатывают. Тут же, малые ребяташки просят милостыню и желают погадать.

–Тётенька, дай мелучи, я и погадать могу.

Какие-то сумки, свёртки, мешки заполонили всё вокруг и пожилые цыгане восседают на них, охраняя своё добро от нежелательных гостей. А таких на вокзале хватает. Метрах в сорока в стороне местные бабки продают солёные огурчики, помидоры. Семечки идут нарасхват. Ну и конечно водочка у них не редкость. За всем этим наблюдает со стороны человек, угрюмый на вид, плотно сбитый с большим рюкзаком на плече. Потрёпанный сюртук, затянутый кожаным поясом, больше похоже на брезентовые, чёрные потёртые штаны и старые ботинки – вот и весь его внешний вид. Минут через

сорок должен подойти пассажирский состав. Человек ждёт его с нетерпением, т.к. в пункте назначения дел у него не в проворот. Время летит незаметно и вот объявляется прибытие поезда.

Площадь зашевелилась словно потревоженный улей. Тут же образовалось два основных потока людей. Одни, которые приезжие, стали заполнять площадь, разливаясь по всей её ширине. Другие – с мешками, чемоданами и мелкой поклажей спешили занять места в вагонах и торопились, раздвигая впереди несущими чемоданами а кто и локтями плотную толпу. Человек с рюкзаком так же вышел на перрон, вытряхнул остатки поистлевшего табака из трубки, сунул её за пазуху и направился в конец состава. За десять минут стоянки он спокойно дойдёт до своего вагона и войдёт в тамбур уже тронувшегося поезда. Ехать ему около трёх суток но он совершенно спокоен.

Поезд набирает полный ход и под перестук колёс на стыках и редких стрелках человек наблюдает убегающие дома и постройки, машины, стоящие на переезде, убывающую к далёкому лесу дорогу, мелькающие всё быстрее и быстрее близ лежащие деревья и кустарник. Человек покачивается в такт с вагоном и губы его шепчут что то непонятное, похожее на молитву. Затем он словно просыпается,

Поворачивается, чтобы пройти в вагон и видит перед собой двоих крепких парней. Те смотрят на него и на рюкзак около минуты, затем набрасываются, чтобы отнять поклажу.

Один из них, судорожно открывает рот, закатывает глаза и мешком падает на пол. Другой, опешивший от такого рода событий, стоит, парализованный увиденным. В руке человека с рюкзаком красной от крови он видит какие то внутренности своего упавшего приятеля. Затем открывается выходная дверь и ещё не остывший труп лежащего вылетает вон из тамбура. Дверь тут же захлопывается и слышен только перестук колёс. Человек с рюкзаком смотрит на второго. Тот весь съёживается и забивается в противоположный угол тамбура, закрыв лицо руками. Его всего бьёт нервный тик. Он ощущает дуновение ледящего воздуха, открывает глаза и ничего не видит, кроме большой пуговицы, оторвавшейся у кого то в посадочной сутолоке. Ни крови, ни стонов. Всё пропало, как дикий и страшный сон. Парень чуть приходит в себя, оглядывается. В тамбуре никого. Рывком подаёт тело к двери. Она заперта на замок. Ничего не напоминает о случившемся. На полу, кроме пуговицы, в углу валяются несколько окурков и мелкие кусочки угля. Всё. Больше ничего нет. Парень поднимает глаза, пробегает взглядом по стенам и по потолку. Всё на своих местах, но его бьёт нервная дрожь. Только минут через десять он немного успокаивается и приходит в себя. Скоро будет небольшой разъезд. Поезд останавливается на три минуты, дожидаясь встречного, — думает он,— здесь и сойду.

А в вагоне делать нечего. Вдруг опять тот,— перед глазами встало лицо старика. Густые выцветшие брови словно ко-

зырьком нависали над глубоко посаженными жёлтыми глазами. Борода и щёки плотно заросли жёстким седым волосом, хотя общий вид был даже привлекательным, чем отпугивающим. Сверху голова прикрывалась лёгким кепи, из под которого торчали седые, доходящие почти до плеч густые пряди волос. Плечи. Очень широкие плечи. Атлетические. У старика? Странно. И одет непонятно во что. Парень хотел вспомнить, во что же тот старик был одет и никак не мог. Всё, что было ниже уровня плеч, тонуло в чёрном тумане. Буд-то взяли и убрали весь низ за однотонную материю. Нет. Такого не надо. Забыть. Срочно забыть и не дай бог где встретить случайно.

1

Человек с рюкзаком тем временем шёл по вагону. Все места были забиты. Внизу сидели, на верхних полках лежали чемоданы, сумки, сетки, свёртки и прочая поклажа. И всё же нашлось свободное место для него. Мужики играли в карты. Старик остановился, посмотрел на компанию, на сдвинутую в процессе игры колоду и как бы заинтересовался игрой. Ему предложили место и он без лишних церемоний устроился рядом с играющими, сунув тяжёлый рюкзак себе под ноги. Игра заканчивалась и начались разговоры. Кто про что. И у него поинтересовались, куда путь держит.

– В Пермь надо,– начал старик,– внучат навестить. Дочка

за муж вышла, вот к ним и еду. Хочу неожиданно нагрянуть, как примут, посмотрю.

– В Пермь это хорошо. Я сам оттуда,— высказал рядом сидевший худощавый белобрысый парень с широким косым шрамом на щеке. Он побывал, наверное, в хорошей переделке. От того и память осталась. Старик посмотрел на него, подмигнул и чуть улыбнувшись, спросил:

– А где там живёшь то?

– На проспекте, недалеко от цума,— ответил тот.

– А-а...,— продолжил старик,— а я в Каменку, на природу...

– Так знаю я её хорошо,— чуть не захлёбываясь от знакомой темы, проговорил парень,— там моя родня живёт. А может и ваших знает.

Старик насторожился. Нежелательные контакты ему ни к чему. Да и наговорил лишнего.

– Ты куришь? — спросил он у парня.

– Да.

– Я тоже. Пойдём, побалагурим. Чать вроде и близкие знакомые уже...

– Конечно. С удовольствием.

Парень полез в карман за сигаретами и увидел, как старик достал из за пазухи здоровенную трубку, инкрустированную камнями с золотыми жилками, мелким рисунком извивающихся вокруг трубки змей и широко раскрытым ртом чёрта, куда накладывался табак.

– Вот это у вас вещь, так вещь,– выдавил парень, увидев такое,– ей бы место в каком музее, а не по рукам ходить...

– А она по рукам и не ходит,– оборвал его старик,– она ходит по поколениям. ... Пойдём.

В это время поезд сбавил ход и через пару минут заскрипели буксы.

Очередной разъезд. Стоянка – три минуты. Старик глянул в окно и в толпе увидел своим намётанным глазом второго нападающего. Там, в тамбуре. Он шёл оглядываясь, а потом затерялся.

– Пусть пока живёт,– подумал старик,– может образумится. И в это время яркое Солнце выглянуло из за большого облака, давая озарением света своеобразный знак на добро.

Вышли в тамбур. Там стояли ещё двое мужчин. Курили. Проводница с жёлтым флажком перекрывала ступень. Состав уже тронулся. Мужчины ушли. Она и этим, молодому и старому сказала, чтоб не толкались здесь. Идите, мол, на место своё, не мешайте.

Парень вроде затушевался, но старик сказал:

– Да мы чуток покурим, не волнуйтесь, сейчас уйдём.

Хлопнув дверью, она ушла к себе.

Остались одни. Парень жадно тянул сигарету и выпускал большие клубы синего дыма под потолок. Старик посмотрел на него и начал говорить:

– Тебя зовут то как?

– Митрофан. А вас?

– Можешь звать Кузьмой. Ты вот что. Шрам- то давно у тебя?

– Да не очень. Года два назад заработал. Так же вот ехали с ребятами из Перми в Уфу. Я поступать в медицинский институт хотел. Ну и вышел в тамбур, покурить. Только вытащил из пачки сигарету, гляжу, идут двое через меж вагонный проход. Меня увидели одного и ко мне сразу. Гони, говорят, бабки, не то родная мама не узнает. Один достаёт бритву опасную. Я сначала опешил, так как второй по карманам мне нагло так полез. Я ему и врезал тут. Отлетел он к двери напротив. Второй не ожидал такого, но тут же со звериной рожей набросился на меня. Хотел по горлу полоснуть, наверное, но я отбил его руку. Удар пришёлся по щеке. Махом рассёк. Кровь пошла. А тут, смотрю, ещё кто то идёт. Может это и помогло. Эти твари мигом стёрлись ну а я... Вот такие дела.

– Знаю я их,– произнёс старик,– и знаю, что они у тебя забрали. Зажигалка красная, перламутровая, с китайскими иероглифами и деньги – пятьдесят четыре рубля мелочью. Молчи. Знаю, что удивлён. Зажигалку тебе подарили на день рождения. Иван с Петром. На двадцать четыре года. Прямо в вагоне. Они не стали поступать туда же из за тебя. Вы вместе ждёте следующий набор.

Молчи, молчи,— Кузьма увидел, как у парня, удивлённо смотревшего на него, отвисла челюсть и в широко раскрытых глазах возник непонятный пока самому Митрофану, страх.

— Не бойся ты меня,— продолжил Кузьма,— я не из их компании. Но так же встречался совсем недавно в этом тамбуре с ними. Они больше никого не тронут...

В удивлённых глазах Митрофана страх сменился на большой вопрос.

— Вот теперь говори,— закончил Кузьма, отвернувшись к стеклу.

— Так как же... Не пойму,— выдавливал из себя слова Митрофан,— как же так...

— А так. Не удивляйся. Воспринимай всё, как есть на самом деле,— заговорил Кузьма вновь,— я ведь всё про тебя знаю и не только про тебя. Мешает шрам? — он глянул Митрофану прямо в глаза,— ты же ведь из за него не стал поступать? Я уберу его тебе. Но при одном условии. Если даже и встретишь меня потом, когда-нибудь, ты меня не знаешь и ни одним движением не покажешь, что мы с тобой когда то виделись. Запомни это. Мы друг друга не знаем. И то, что ты мне рассказал, верная правда. Я просто проверял тебя. Можешь идти. Утром шрама не будет.

— А вы?...

— Я сам по себе. Иди.

Кузьма видел, как Митрофан подошёл к двери, ведущей

в проход вагона и низко поклонился ему.

В свою очередь Митрофан увидел старое морщинистое лицо, чуть тронутое доброжелательной улыбкой.

Кузьма больше не показался среди играющих. Он ушёл в соседний вагон или дальше. Митрофан, придя к себе, уселся на своё место, переглянулся с рядом сидевшими и заметил, как большой зелёный рюкзак, лежащий на полу под полкой, начал медленно таять на глазах и растворяться. Затем исчез полностью. Больше никто этого не видел. Теперь Митрофан точно знал, что старик обладал чем то сверх естественным и он хотел знать бы это, как получается всё, но мысль об исчезновении шрама, так сильно портившего лицо, заставила его сидеть не двигаясь, не нагнуться даже, чтобы посмотреть, куда исчез рюкзак. Тут вскоре и ко сну начали готовиться. Располагаться и кто как может прилаживаться. Через некоторое время вагон потихоньку затих и только перестук колёс, да редкие, на больших поворотах, высокие свистки локомотива нарушали покой уже уснувшей публики.

Глава II

Утром следующего дня в одном из купе пассажирского вагона, поезда, следовавшего из Челябинска в Пермь, возник радостный и удивительный шум, возвестивший в последствии на большую округу о том, что произошло чудо действо. У парня, обезображенного большим косым шрамом

на лице, пропал, исчез бесследно этот самый шрам и лицо теперь стало выглядеть лучше раз в десять прежнего. Про Кузьму никто почему то и не вспоминал. Его как бы и не было вовсе, хотя он сам находился почти рядом, через купе и всё, что происходило, видел и слышал. У него же в голове всё чаще и чаще возникала назойливая мысль, посланная кем то:

– Ты будешь отвечать за всё содеянное. Духи тебе этого не простят. Ты превышаешь те условия, на которых был послан в зону. Будь осторожен и особо внимателен. Чёрные силы копят энергию против тебя. Берегись, берегись, берегись...

До конца пути, в течении всех трёх суток эта мысль не покидала Кузьму. В Пермь он прибыл часов в десять утра и тут же затерялся в большой толпе, валившую на привокзальную площадь. Толпа вынесла его к большой стоянке автобусов, следующих в город и по близ лежащим местным посёлкам. Глаза искали маршрут на Каменку. Вот и автобус. Старенький, потрепанный, но пока ещё способный чего то перевозить. Кузьма пробежал взглядом по лицам людей, стоящих в небольшой очереди на посадку. Мало ли что, но знакомых не встретил. Это его успокоило. Люди уже рассаживались, ну и он занял положенное место. Тронулись. По городу ехали мало. Минут через десять автобус, тяжело урча, выехал на большак и, проехав длинную вереницу аккуратных садовых участков, внедрился в ещё не тронутый человеком лес, состоящий в основном из пихты, ели и кедра. Кое- где

проглядывались дубы. Лес был старый, так как Кузьма видел множество подгнивших и трухлявых стволов, в повал лежащих в низкой, но густой траве. На встречу проехали почти такой же автобус и небольшая легковушка. Кузьма заметил, что встречный полупустой автобус был из Молебки. Пассажиры ехали молча, каждый наверное думал о своём. Впереди, в лощинке, показались дома. Вот и на месте. Автобус развернулся по небольшому кольцу и остановился напротив сельмага.

3

Кузьма вышел вместе со всеми и смотрел, как люди разбредаются по селу в разные стороны. Остался один. Открылась дверь в магазине и на крылечке показался пацан лет шести с буханкой хлеба в сетке через плечо. Босиком, в коротких шортиках и майке. Одной рукой держал сетку за ручки, другой старался засунуть остатки мелочи в узенький кармашек на поясе, хотя это у него не получалось. Кузьма помедлил чуть, подошёл поближе и спросил:

– Слушай, сынок, не подскажешь, где тут у вас Молебка? Далеко ли?

Мальчуган встрепнулся, увидев перед собой сильно седого дедушку, но сначала ничего не мог сказать, так как думал, наверное, как же его называть. То ли дедушкой, то ли дяденькой и смотрел на него с полуоткрытым ртом. Кузьма

повторил вопрос.

– Молебка где у вас, далеко ли?

Малец уяснил вопрос и тут же выпалил: – Не-а. Лядом. Вон тама, за голой. Тама летька Молебная, мы туда с дядей Юлой купаца ходим...

– Вот молодец, сынок, спасибо тебе, – проговорил Кузьма, доставая большую шоколадку из за пазухи.

– На вот, кушай на здоровье.

– Пасиба. Малец схватил преподнесённую сладость, тут же развернул её и с жадностью стал откусывать и жевать.

– Пасиба, деда, – услышал Кузьма ещё раз и наблюдал, как тот в припрыжку побежал по улице, то ли домой, то ли таким же пацанам похвастать. Кузьма огляделся по сторонам. Народу почти никого не было. Все были заняты хозяйством или работали в городе. Рядом с остановкой, под двумя деревьями была намертво вкопана в землю широкая скамья с небольшой спинкой. Туда он и уселся. Достал из под сюртука кисет с табаком, вынул трубку и плотно набил её. Раскурил. Задумался, поглядывая в сторону соседней деревни. Ещё пару минут и он, уже с накинутым, как всегда, на плечо тяжёлым рюкзаком, шагает напрямик, через лес к наметенной цели. День в полном разгаре, но в глубине леса относительный сумрак. Солнечные лучи, пробивающие через густую крону, создают на травяном ковре островки света и общая картина дышащей и бодрствующей природы радует глаз. Кузьма выходит из леса и оказывается на большой по-

ляне, тянущейся узкой полосой вдоль неширокой речки. Это – Молебная. Да. А вот и сама деревня. Река разделила её почти пополам. Он остановился возле плотного куста шиповника, пошарил глазами по траве и нашёл более-менее подходящий старый пенёк. Не долго думая, скинул рюкзак, развязал пояс, снял сюртук и тяжело опустился рядом с пнем прямо на траву. Достал небогатый свой провиант и подкрепился. Остатки аккуратно завернул и уложил на место. Пища ему почему-то показалась безвкусной. Так себе, вроде травы. То ли аппетита не было, то ли аномалия действовала. Хотя днём активности не должно быть. Он ещё раз пробежал глазами по округе, удостоверился, что всё кругом спокойно и только тогда полез под куст. Уложил рюкзак под голову, улёгся и почти сразу заснул. Он не старался привлекать к себе дополнительную энергию из общего лептонного поля и эта прошедшая поездка, эта суeta в течении трёх суток, как никак а всё же измотали его и теперь он спал спокойно и ни о чём не старался думать. Просто отдыхал.

Проснулся Кузьма глубоким вечером. Открыл глаза и увидел перед собой серые от темноты, сухие и покрытые мелкой колючкой кусты. Маленькие овальные листочки и среди них крупные плоды шиповника. Прислушался. Вокруг тишина. Сорвал одну ягоду, положил в рот и тяжело разжевал. Слегка сладковатый, вяжущий всё во рту сок проглотил а остатки выплюнул, вставая из под куста. Далеко в ложине, метрах в шестистах светились жёлтые точки окон домов де-

ревни Молебной. Кузьма прикинул своё местонахождение и понял, что находится как раз в так называемом Пермском треугольнике. Километрах в четырёх сзади – деревня Каменка, впереди справа – дома Молебной, значит город километров за двенадцать слева. Он знал ещё точно, что говорят местные жители про эти места, хотя ему лично никто об этом не рассказывал. Здесь, совсем недалеко есть так называемая

Поляна ужасов, где пришедшему на неё постоянно кажется, что его кто то преследует, нагоняет и готов разорвать. Возникают зрительные галлюцинации, рисующие монстров под три или пять метров высотой и всё время ищущих свою жертву. На этой поляне возникает неопиcуемый страх смерти и человек просто ретируется, убегает подальше от этих кошмаров. Примерно с километр вправо от деревни есть так называемые «выселки», представляющие собой почти сплошной бурелом и непроходимые завалы за исключением нескольких небольших свободных травянистых островков. Кузьма знает, что это основное место наиболее жёсткой энергетики. Здесь можно для себя варьировать дозу в широких пределах, подпитываясь по своему желанию.

Ещё имеются так называемые «Пирамидки». Не очень большая территория, совсем недалеко отсюда, где неизвестные объекты, парящие прямо в воздухе, осуществляют ори-

ентацию в пространстве. Кузьме нужна была Молебкинская аномалия и он в данный момент находился почти в её центре. Глядит вверх. Уже совсем темно. Сотни мерцающих точек заполнили небосвод. Звёзды. Не видно ни одного облачка. Всё чисто до горизонта. Снова всматривается в сторону Молебки. Прикидывает, где примерно должен находиться район Выселок и ещё раз, удостоверившись, что всё вокруг спокойно, твёрдым шагом вдоль леса направляется к основному месту аномалии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.